

Автор „Казанской истории“ эту краткую помету развертывает в красочный рассказ, помещенный в 78-й главе. Иван Грозный „наказа же крепко всем князем и воеводам и полкочначальником, да готови будут все часу того к приступу, егда возгласят ратные трубы, . . . и объехав все полки своя и, яко от бога извещение прием, и повелевает хитрецом под крепкими стенами во рвех глубоких зажигати свирепое зелье огненное; сам же в стан свой приехав и паки на молитву к богу обратился со слезами; стояще, весь вооружен в златыя броня, в рекомы калантырь, и готов на подвиг. . . И егда зажжено бысть огненное зелье в рвех, священнику же чтущи на молебне святое евангелие и конец того возгласившу: «и будет едино стадо и един пастырь», и аки друга верна с тем во едино дело согласистася, в той час абие возгреме земля, яко вели гром, и потрясеса место все, идеже стояша град, и позыбахуся стены градныя и в мале весь град не паде от основания“.¹

Автор „Казанской истории“ умело согласовал запись „Летописца начала царства“, приурочившую взрыв подкопа под стены Казани к определенному моменту церковной службы, с пометой редактора, подчеркнувшего ведущую роль царя при взятии города. Судя по помете „Летописца начала царства“, Грозный не присутствовал на литургии: подкоп был закончен в то время, когда Грозный объезжал полки, здесь-то ему и сообщили („возвестиша царю“) и об окончании работ, и как раз в это время „внезапну от подкопа взорвало тайник“. По рассказу „Казанской истории“, Иван Грозный успел объехать полки, вернуться в стан, обратиться к молитве — тогда и произошел взрыв.

Из сопоставления видно, что автор „Казанской истории“ согласовал два рассказа об одном и том же событии.

Такое же стремление подчеркнуть роль Грозного выступает и в приписке к тексту „Летописца начала царства“, где говорится о том, что после взятия Казани русскими войсками на том месте, где стояло царское знамя, была заложена церковь, и царь принимал в построении церкви личное участие.

В „Летописце начала царства“:

Основной текст

И повеле благочестивый царь и великий князь в своем полку под своим знаменем молебная пети по обеде, благодарение богу воздающе и в той час повеле животворящий крест поставити и церковь поставити.¹

Приписка

И повеле благочестивый царь и великий князь в своем полку под своим знаменем молебная пети, (по обеде) благодарение богу воздающе; и в той час (повеле) животворящий крест поставити (ти) своим а рукама с протопопом и церковь поставити повеле.²

В „Казанской истории“: „ . . . и вскоре восхоте благоверный царь обещание свое исполнити. . . и повелевает всем воеводам и воем на плещах своих от леса древние носити. И сам преже рукама своим а древо секирою посече и от леса на плещу своею принесе“.³

Главы „Казанской истории“ о возвращении Грозного с войском из Казани, основанные на летописных рассказах и сведениях „Летописца начала царства“ также внимательно согласуют изложение с приписками на его полях.

¹ Казанская история, стр. 149.

² ПСРА, т. XIII, ч. 2, стр. 514.

³ Казанская история, стр. 161.